

26.00.01 Теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-4-117-135

Т. К. Ибрагим

Институт востоковедения РАН, Москва

ДЖИЗЬЯ КАК ПОСТПРОРОЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ: ХАДИСОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДАНИЙ О ДОГОВОРЕ С ХРИСТИАНАМИ НАДЖРАНА

ИБРАГИМ Тауфик Камель —

д-р филос. наук, гл. науч. сотр. Центра арабских и исламских исследований.

Институт востоковедения РАН

(107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12).

E-mail: nataufik@mail.ru

Аннотация: статья представляет собой первую часть исследования вопроса о фактологической обоснованности доминирующего в традиционной политической теологии учения о джизье как о дани с иноверцев, учрежденной ещё пророком Мухаммадом. Оспаривание аутентичности преданий, лежащих в основе этого учения, автор начинает с обсуждения главного парадигматического прецедента — договора Пророка с христианами города Наджран. Настоящая часть посвящена анализу релевантных преданий в свете классической формально-хадисоведческой методологии, акцентирующей внимание на степени надежности иснада (цепочки передатчиков); содержание же данных преданий составит предмет последующей части. Исследование ведётся в русле реформаторско-модернистского дискурса, ориентирующегося на раскрытие подлинно гуманистического духа пророческого ислама, пацифистско-плюралистической установки коранического послания.

Ключевые слова: джизья; договор с христианами Наджрана; политическая теология ислама; ислам и христианство; мусульманское реформаторство.

Для цитирования: *Ибрагим Т. К.* Джизйа как постпророческий институт: хадисоведческий анализ преданий о договоре с христианами Наджрана // Ислам в современном мире, 2019; 4: 117–135;

DOI: 10.22311/2074-1529-2019-15-4-117-135

Статья поступила в редакцию: 13.08.2019

Статья принята к публикации: 01.10.2019

Предлагаемые вниманию читателя очерки продолжают начатое нами в книге «Коранический гуманизм» (2015 г.) исследование толерантно-плюралистического учения мусульманского Писания, включая заповедь о ведении «наиблагообразнейшего диалога» с «людьми Библии», особенно с христианами. Но в условиях характерного для прошлых эпох доминирования права сильного и идеологии тотальной конфронтации, войны всех против всех, высокогуманные идеалы Корана не были вполне адекватно освоены. В средневековой политической теологии ислама утвердилась доктрина, по которой мусульманам вменяется в обязанность вести наступательную войну, *джихад*, ради распространения веры, а иноверцам предлагается либо переход в ислам, либо признание политического верховенства мусульман, выражением чего является выплата дани — *джизьи*.

Правда, сам этот институт, известный ещё с библейских времён, в интерпретации классических теологов-факихов получил небывалую прежде гуманную интерпретацию, благодаря чему религиозные меньшинства в мусульманском мире традиционно пользовались гораздо бóльшими правами сравнительно с другими конфессиональными ареалами. Но это лишь отчасти отражало подлинный гуманизм коранического, пророческого ислама, который не требует какой-либо платы за свободу исповедовать ту или иную веру.

В обоснование *джизьи* факихи прежде всего ссылаются на аят 9: 29, предписывающий мусульманам сражаться с «получившими Писание», пока те «не станут платить *джизью*», притом «покорно/униженно» (*ва-хум с̄агирӯн*). Разбирая милитантистскую интерпретацию этого аята, мы указали, среди прочего¹, что упоминающуюся в нём *джизью* более подобает трактовать в смысле возмещения агрессором нанесённого им ущерба, чему на языке современного международного права соответствует понятие «репарация».

Касательно же традиционной легитимации *джизьи* ссылками на пророческую Сунну мы там ограничились замечанием: «Отдельного

¹ *Ибрагим Т. К.* Коранический гуманизм. М.: Медина, 2015. С. 243–245.

рассмотрения требует вопрос о том, был ли институт джизьи введён ещё при жизни Пророка»¹. Собственно такому рассмотрению и посвящён настоящий цикл статей.

Согласно господствующему в классической теологии представлению, по сошествии означенного айата (на восьмом или девятом году хиджры) Пророк приступил к реализации данного в ней наставления, предлагая иноверцам альтернативы «ислам, джизья или война». Предания о джизье преимущественно касаются трёх групп: христиан города Наджран (на севере Йемена); христиан и иудеев ряда городов на севере Аравии и юге тогдашней Сирии, заключивших с Пророком договор во время Табукского похода (на девятом году хиджры); маджусов (зороастрицев?) Бахрейна.

Наиболее документированным является договор с наджранскими христианами, впоследствии рассматриваемый (в том числе исследователями) в качестве эталона. Порой утверждается, что наджранцы стали первыми плательщиками джизьи². Посему именно с наджранского договора мы начинаем разбор преданий о джизье. В первой статье эти предания изучаются с традиционной хадисоведческой точки зрения, т. е. в аспекте надёжности *иснада* — цепочки передатчиков; а потом, во второй статье, мы обратимся к вопросу об их аутентичности, но уже в плане самого содержания. В центре внимания здесь сначала будут главные историографические сочинения формативного периода — классическая сира Ибн Хишама (ум. 833), труды Ибн Сада (ум. 845), ат-Табари (ум. 923) и ал-Байхаки (ум. 1066). После этого мы остановимся на свидетельствах шестикнижной Сунны, т. е. сводов ал-Бухари (ум. 870), Муслима (ум. 875), Абу Дауда (ум. 888/889), Ибн Маджи (ум. 886), ан-Насаи (ум. 915) и ат-Тирмизи (ум. 892)³.

Следует уточнить, что джизья, религиозная легитимность которой оспаривается в настоящей работе, — это, конечно, не любое взимаемое с иноверцев «воздаяние», а джизья в её доминирующей трактовке в классическом праве/фикхе, т. е. выкуп с представителей других религий за сохранение им жизни, при том даже если те не сражаются против

¹ Ибрагим Т. К. Коранический гуманизм. С. 244.

² Так передаёт, со ссылкой на табиита аз-Зухри (ум. 742), Абу Убайд (ум. 837) — см.: Абу Убайд. Китаб ал-Амвал. Бейрут — Каир: Дар аш-Шурук, 1989. С. 100; к этому мнению, видимо, склоняются авторы статьи о джизье в кувейтской Фикховской энциклопедии (*ал-Мавсу'а ал-фикхийя*. Т. 15. Эль-Кувейт, 1989. С. 154–155). Здесь и далее: сахабит — мусульманин, общавшийся с Пророком; табит — общавшийся с кем-либо из сахабитов, сам не будучи сахабитом (а значит, очевидцем события из жизни Пророка). Напомним, что «усечённый» (*мурсаль*, *мункати*, ...) хадис, т. е. с иснадом, который не доходит до собственно сахабита (а только, например, до табиита), традиционно считается слабым (*да'иф*), ненадёжным.

³ Если не оговорено иное, тексты из этих и других арабских источников (включая Коран) приводятся в нашем переводе; источники с занумерованными преданиями цитируются по номеру хадиса/предания, притом номер хадиса из «Шести книг» приводится в основном тексте (в случае со сводом Муслима через косую черту даётся номер хадиса согласно широко распространённой нумерации М. Ф. Абдальбаки); так цитируется и Коран, с указанием номера суры-главы и, через двоеточие, айата-стиха.

мусульман и не враждуют с ними. Как было сказано, речь не идёт о выплатах типа репарации. И мы вовсе не обсуждаем здесь вопрос о целесообразности или справедливости тех или иных налогов, которые вводились в Халифате. Нас интересует лишь собственно религиозный аспект учреждённой факихами джизьи: санкционирована ли джизья пророческой Сунной и насколько аутентичны хадисы о джизье как о плате с иноверцев за право исповедовать свою религию. Мы попытаемся ниже показать, что сам Пророк, везде и всюду руководствовавшийся кораническим принципом о свободе вероисповедания, не учреждал подобный институт.

1. Наджранские посольства согласно Сире

Как известно, составленная Ибн Хишамом Сира фактически представляет собой комментированную компиляцию соответствующих сведений из многотомного труда по всеобщей истории, который был написан Ибн Исхаком (ум. 767) и от которого дошли до нас лишь отдельные фрагменты. От имени Ибн Исхака в Сире приводятся рассказы о трёх посольствах из Наджрана.

Первое посольство. Ибн Исхак относит эту депутацию к мекканскому периоду служения Пророка. По его сведениям, услышав о Посланнике Божьем от переселившихся в Эфиопию мусульман, депутация христиан, примерно человек в двадцать, прибыла в Мекку в надежде подробнее разузнать о новой вере. Пророка нашли близ Каабы. Подсев к нему, они завели беседу. В довершение он призвал их к вере в истинного Бога и почитал им выдержки из Корана. Внимая откровениям Божьим, христиане прослезились и уверовали в избранничество Мухаммада. Они признали в нем обетованного посланника небес, приметы коего были им известны по их Писанию. Не успели умиротворенные посланцы покинуть Посланника Божьего, как им повстречалась группа курайшитов-язычников во главе с Абу Джахлем, которая принялась поносить новообращенных на все лады, но те не стали отвечать на эту дерзость. По поводу этих христиан были ниспосланы айаты 28: 52–55.

Приводя это предание, Ибн Исхак/Ибн Хишам отмечает, что об означенной депутации рассказывают как о наджранской, но некоторые прилагают указанные айаты к эфиопскому Негусу и его окружению¹. Вместе с тем преобладает именно первая идентификация².

¹ *Ибн Хишам*. Ас-Сира ан-набавийя. Т. 1. Бейрут, Джидда, б. г. С. 391–392; *Ефремова Н. В., Ибрагим Т. К.* Жизнь пророка Мухаммада. М.: Ладомир, 2009. С. 172–173. Здесь и далее соответствующие рассказы приводятся в сокращенной форме, с выделением интересующих нас деталей.

² См., например: *ал-Байхаки*. Даля'иль ан-нубувва. Т. 2. Бейрут, 1985. С. 306–307; *ал-Аскалани*. Фатх ал-Бари би-шарх Сахих ал-Бухари. Т. 8. Эр-Рияд, 2000. № 4380; *Ибн Касир*. Ал-Бидайа ва-н-нихайа. Т. 3. Бейрут, 1990. С. 82; *ал-Халаби*. Ас-Сира ал-халабийя. Т. 2. Бейрут, 2006. С. 487–488.

Само предание Ибн Исхак не возводит далее к кому-либо из сахабитов, а значит, аутентичность хадиса проблематична.

Второе посольство. Тот же Ибн Исхак сообщает о другой делегации христиан-наджранцев из племени харис (*бану аль-Харис ибн Ка'б*), которую, заметим, следует датировать первыми годами после хиджры, поскольку в рассказе о ней упоминается о дискуссии между наджранскими христианами и мединскими иудеями из племени кайнука, выслившегося из Медины на втором году хиджры, а также о сошествии, в ответ на вопрос наджранцев касательно происхождения Иисуса, начала суры 3, обычно считающейся раннемединской.

Делегация состояла из шестидесяти человек, включая четырнадцать знатных особ, во главе с предводителем, *ас-Саййидом* (об этом и последующих эпитетах, которые в иных версиях замещают собственные имена, будет сказано в следующей статье настоящего очерка) по имени ал-Айхам, советником-старейшиной, *ал-Акыбом* (*ал-'ақыб*) по имени Абдальмасих и Епископом (*ал-ускуф*) по имени Абу Хариса ибн Алькама, принадлежавшим к племени бакр (*бану Бакр ибн Ва'иль*). Остальные вожди — Аус, аль-Харис, Зайд, Кайс, Йазид, Набих, Хувайлид, Амр, Халид, Абдаллах, Йуханнас.

Наджранцы явились к Пророку в Мечеть. На предложение Пророка предаться Богу (глагол *асляма*) их духовные наставники ответили, что они и так преданы Ему, а Пророк, возражая им, указал, что с преданностью Богу несовместимо их утверждение о наличии у Него сына, поклонение кресту и употребление свинины. Тогда наджранцы спросили Пророка: «Кто же тогда отец Иисуса?!» Тот умолк, оставив вопрос без ответа. И вскоре сошли первые [шестьдесят четыре] айата суры 3, которые, раскрывая истину о жизни и посланничестве Иисуса, завершаются предложением решить спор указанным здесь способом — *мубаха-лей*, «молитвой взаимного проклятия».

Христиане уединились для совещания. Ал-Акыб заметил единоверцам, что Мухаммад проявил себя как подлинно посланник Божий, открыв правду об Иисусе, и мубахалая с пророками обрекает оппонентов и всех их сородичей на погибель, посему лучше заключить с Мухаммадом договор (глагол *вада'а*). Явившись к Пророку, они заявили, что ни к чему им обмениваться с ним проклятьем — пусть Пророк останется со своей верой, а наджранцы возвратятся на родину со своей. Потом посланцы обратились к Пророку с просьбой отправить с ними сведущего человека, чтобы рассудить наджранцев, погрязших в одном споре об имуществе. И Пророк избрал для этого Абу Убайду ибн ал-Джарраха, которого он напутствовал такими словами: «Отправляйся с ними и суди меж ними по всей правде!»¹

¹ *Ибн Хишам*. Ас-Сира ан-набавийя. Т. 1. С. 573–584; *Ефремова Н. В., Ибрагим Т. К.* Жизнь пророка Мухаммада. С. 378–385.

В рамках рассказа о наджранской депутации Ибн Исхак приводит такое свидетельство, восходящее к одному из посланцев — Кузу (вместо Куз порой даётся версия Курз), брату епископа Абу Харисы. По воспоминаниям Куза, когда Абу Хариса верхом на муле отправился к Пророку, животное споткнулось.

— Чтоб он сгинул! — воскликнул оказавшийся неподалеку Куз, имея в виду пророка Мухаммада.

— Сам ты сгинешь, — заметил ему Абу Хариса.

— Почему же, брат мой?

— Ей-богу, ведь он — тот самый долгожданный пророк.

— Раз так, отчего бы тебе не последовать ему?

— Тому есть причина: те, кто одевают нас почестями и всяческими наградами (т. е. наджранцы), упорно отказываются его признавать. И если я последую за ним, мы вмиг лишимся всего.

Эти слова эхом отозвались в душе Куза, который впоследствии принял ислам¹.

Вслед за этим свидетельством сам Ибн Хишам приводит такое предание. Предводители (ед. *ra'īs*) наджранцев с давних пор владели книгами, которые достались им от предков. Когда кто-то из предводителей умирал и власть переходила к другому, тот запечатывал свитки своей печатью, оставляя нетронутыми уже имевшиеся печати. И вот как-то раз, а дело происходило во времена Пророка, предводитель наджранцев, гуляя, споткнулся.

— Чтоб он сгинул! — воскликнул оказавшийся рядом его сын, имея в виду Посланника Божьего.

— Не говори так, он же пророк, и имя его занесено в свитки.

После смерти отца сын не утерпел и сломал печати, обнаружив в книгах благую весть о Пророке. Это привело к исламу наджранца, от которого сохранились стихи на сей счет (Ибн Хишам воспроизводит их)².

О составе депутации Ибн Исхак сообщает без ссылки на источник. Свидетельство Куза он также приводит без указания цепочки передатчиков; а степень надежности Куза как передатчика неизвестна классическим хадисоведам; к тому же сама историчность этого персонажа, как увидим ниже, проблематична. Приводимое Ибн Хишамом параллельное предание — анонимное. Оставшаяся часть рассказа Ибн Исхака о депутации приводится с уст Мухаммада ибн Джафара, внука [сахабита] аз-Зубайра [ибн ал-Аввама]. Из-за такой усечённости иснада все четыре компонента хадиса оказываются малонадёжными.

¹ Ибн Хишам. Ас-Сира ан-набавийя. Т. 1. С. 573–574; Ефремова Н. В., Ибрагим Т. К. Жизнь пророка Мухаммада. С. 380 (примечание 1).

² Ибн Хишам. Ас-Сира ан-набавийя. Т. 1. С. 574; Ефремова Н. В., Ибрагим Т. К. Жизнь пророка Мухаммада. С. 380–382 (примечание 1).

Третье посольство. По Ибн Исхаку, в раби II или джумаде I (четвертый и пятый месяцы) десятого года [хиджры] в Наджран, к хариситам, Пророк отправил Халида ибн ал-Валида, повелев ему сначала попробовать склонить их к исламу и только по истечении трех дней, в случае отказа, сразиться с ними. Добравшись до места, мусульмане разослали гонцов во все концы, предлагая хариситам спастись исповеданием правоверия. Те откликнулись на призыв, и Халид остался в Наджране, чтобы наставить их в истинной религии.

Через некоторое время он отослал Пророку письмо, в котором сообщал о благополучном исходе дела и спрашивал, как поступать дальше. В ответе содержался приказ возвращаться в Медину с уполномоченными хариситов. Вместе с Халидом прибыла депутация в составе Кайса ибн ал-Хусайна, Йазида ибн Абдальмадана, Йазида ибн ал-Мухаджжалея, Абдаллаха ибн Курада, Шаддада ибн Абдаллаха и Амра ибн Абдаллаха¹. Главой их Пророк поставил Кайса ибн ал-Хусайна. Домой они отправились в конце шавваля или начале зу-л-кады (десятого и одиннадцатого месяцев).

Позже к ним был направлен ансарит Амр ибн Хазм для наставления хариситов в религии и сбора заката. Послание, которое при отъезде Пророк вручил Амру, содержало наставления (в оригинале подробно изложены) касательно молитвы, паломничества и других культовых обрядов, а также размеров нормативной милостыни (*закят*; в оригинале фигурирует *садака*). Далее говорится о гарантии покровительства для иудеев и христиан, но при условии уплаты одного динара или одежды такой стоимости с каждого взрослого (*халим*) — мужчины или женщины, свободного или раба².

Данный хадис также проблематичен, ибо иснад его не простирается далее Ибн Исхака.

С тем же усеченным иснадом Ибн Хишам приводит предание, по которому к наджранцам Пророк послал Али ибн Абу Талиба для сбора их *садаки* (т. е. *закята*) и джизийи.

2. Другие вариации

У Ибн Сада. В разделе о депутациях к Пророку³ историограф сначала приводит предание, близкое вышеупомянутому рассказу Ибн Хишама

¹ В отношении четвертого, пятого и шестого персонажей упоминается, к какому среди хариситов роду они принадлежат: *аз-Зийādй*, *ал-Канāнй* и *ад-Дибāбй* (из родов зийад, канан и дыбаб), соответственно; касательно же первых трех на такую принадлежность указывает само имя отца, выступающего в качестве эпонима известного рода (о них речь пойдет во второй статье).

² *Ибн Хишам*. Ас-Сира ан-набавийя. Т. 2. С. 592–596; *Ефремова Н. В., Ибрагим Т. К.* Жизнь пророка Мухаммада. С. 876–878.

³ *Ибн Сад*. Китаб ат-табакат ал-кабир. Т. 1. Каир, 2001. С. 252–309.

о третьем посольстве — о принявших ислам хариситах¹, а позже — предание, близкое рассказу о втором посольстве — о христианах-наджранцах и их мубахале². В числе других оба предания сообщаются с комбинированным иснадом, в котором фигурирует Абу Машар [ас-Синди] — ненадежный передатчик³; притом одна из цепочек восходит к Ибн Исхаку и другие также не доходят до сахабита; так что иснад хадиса уязвим в нескольких аспектах.

Данная Ибн Садам версия о христианском посольстве начинается с упоминания о письме Пророка к наджранцам (без указания на их племенную принадлежность), в ответ на которое те отправили депутацию из 14 человек (а не 60, как это указывается в версии от Ибн Хишама). С дополнительными сведениями и несколько по-иному здесь представлены три главные фигуры: *ал-Акыб* Абдалмасих принадлежит к племени кинда; Епископ носит имя Абу-л-Харис (у Ибн Хишама — Абу Хариса) ибн Алькама и принадлежит к племени раба (у Ибн Хишама упоминается не само это племя, а одна из его ветвей — бакр-ибн-ваиль), а *ас-Саййид* употребляется то как прозвище («предводитель» каравана — *сāхиб рихляти-хим*), то как собственное имя (при перечислении имен посланцев упоминаются ас-Саййид и Аус, сыновья ал-Хариса).

Согласно этой версии, Курз (брат Епископа), опередив депутацию, явился к Пророку и принял ислам. Притом здесь в уста Курза вкладываются те же стихи, которые Ибн Хишам атрибутирует анонимному персонажу из второй, параллельной истории, приведенной самим Ибн Хишамом в дополнение к рассказу Ибн Исхака.

В версии от Ибн Сада появляется совершенно новая деталь — об условиях договора наджранцев с Пророком. Отказавшись от мубахали, посланцы предложили: «Присуди нас к чему пожелаешь — мы дадим [это] тебе и заключим мир с тобой». В рамках предания о депутации историограф не воспроизводит текст грамоты, данной им Пророком, но только пересказывает её содержание. Далее говорится, что вскоре ас-Саййид и ал-Акыб вернулись в Медину, чтобы заявить о своем переходе в ислам, и Пророк поселил их в дом Абу Аййуба⁴. Наджранцы же, соблюдая условия грамоты, остались верны собственной религии.

Собственно текст указанной грамоты Ибн Сад приводит в разделе о письмах Пророка (разъяснения в скобках — от нас):

«Вот предписанное (*китāб*) пророком Мухаммадом, посланником Божьим, относительно наджранцев, вынося решение (*хукм*) о них,

¹ *Ибн Сад*. *Китаб ат-табакат ал-кабир*. С. 292–293.

² Там же. С. 307–308.

³ См.: *ал-Аскалани*. *Такриб ат-Тахзиб*. Алеппо, 1991. № 7100.

⁴ В этом доме Пророк жил на первых порах после прибытия в собственно Медину.

о всяком плоде, [и] всяком желтом (золоте?), и белом (серебре?), и черном (?), и рабе. Он оказал им (наджранцам) милость, сохранив [за ними] всё это за две тысячи одежд (ед. *хулля*), [оцененных] в укиях; каждый [месяц] раджаб [они вносят] по тысяче одежд и каждый [месяц] сафар¹ — по тысяче одежд, каждая одежда — [ценой] в одну укию [серебра]; если одежды, [выданные в качестве] дани (*харādж*), окажутся [ценой] больше или меньше, то тогда — согласно пересчету; а что предложат взамен из кольчуг, коней, верблюдов и снаряжения, то также будет принято по пересчету.

За наджранцами — содержание моих посланцев сроком до двадцати дней, но не задерживать их [из-за оплаты?] более месяца.

На наджранцах также — ссуда в тридцать кольчуг, тридцать лошадей и тридцать верблюдов [мусульманам] в случае козни [против них] в Йемене; возмещение пропажи из ссуженного моим посланцам гарантируется ими.

Покровительство (*дживār*) Бога и защита (*зимма*) Мухаммада, пророка и посланника Божьего, [предоставляются] Наджрану с областью (*хāишйа*) — самим жителям, их [религиозной] общине (*милля*), землям и скоту, отсутствующим из них (наджранцев) и присутствующим, храмам (*бийа*²) и святыням (*салавāt*). Ни один епископ не лишится епископства, ни один монах (*рāхиб*) — монашества, ни один священник (? , *вāкыф*) — священства; ничего из принадлежащего им, большого либо малого.

[С них] снимаются долги ростовщичества и плата за кровь времен язычества (*джāхилиийа*). Если кто-то из них потребует законное, то [должно судить] меж ними по справедливости, чтобы не было в Наджране ни обидчиков, ни обиженных. А если кто из них станет брать лихву (*рибā*) за долги, я отрекусь от покровительства таковому. И никто из них не ответствен за вину другого.

Над всем, что в этой грамоте, — покровительство Бога и защита пророка Мухаммада во веки веков, пока не сойдет воля Божья и пока они (наджранцы) честно и исправно блюдут, не преступая, [грамоту сию]². Далее следуют имена свидетелей.

В том же разделе о письмах историограф воспроизводит текст другой грамоты Пророка «епископу хариситов и [другим] епископам Наджрана...», где в сходных выражениях говорится о покровительстве и гарантиях им Пророка в свободном отправлении веры; но в этой версии нет упоминаний о каких-либо податях³. Иснад преданий об обеих грамотах — комбинированный и усеченный в некоторых своих цепочках.

¹ Сафар — второй месяц, раджаб — седьмой.

² *Ибн Сад*. *Китаб ат-табакат ал-кабир*. Т. 1. С. 249.

³ Там же. С. 229.

Что касается депутации хариситов-мусульман, то Ибн Сад приводит предание, близкое к данному у Ибн Хишама. По этой версии, в числе посланцев был не только Йазид ибн Абдальмадан, но и [его брат] Абдаллах¹. Об отправлении же с ними Амра ибн Хазма историограф упоминает не в связи с самим посольством, а в рамках повествования об этом сахабите²; правда, в данных здесь сведениях о содержании послания с наставлениями Пророка ему говорится только о предписаниях для мусульман, без упоминания о какой-то дани с христиан или иудеев.

Предание о самой депутации имеет иснад, заканчивающийся на табиите (Икриме ибн Абдаррахмане ибн ал-Харисе), т. е. усеченный.

У ат-Табари. В своей хронике ат-Табари, рассказывая о событиях десятого года хиджры, сначала приводит предание об отправлении Халида к хариситам и об их посольстве к Пророку³, а затем, очень кратко, — о [христианах] -наджранцах⁴. Первое предание, сходное с изложенным у Ибн Хишама, историограф дает с иснадом, восходящим к тому же Ибн Исхаку, далее — к [табииту] Абдаллаху ибн Абубакру, [сыну Мухаммада, сына сахабита Амра ибн Хазма].

Согласно второму преданию, в этом [десятом] году прибыла депутация ас-Саййида и ал-Акыба из Наджрана, которым Пророк дал грамоту о заключении мира (*китāб ас-сулх*). Это предание приводится от [историка] ал-Вакиды (ум. 823), без дальнейшего иснада. Обращает на себя внимание тот факт, что в своем комментаторском труде⁵, касаясь причины ниспослания аятов 3: 58–63, ат-Табари воспроизводит версии, близкие к изложенным выше преданиям от Ибн Хишама и Ибн Сада, но почти все они — с усеченным иснадом (в частности, схожую с данной Ибн Хишамом версию от Ибн Исхака, которую ат-Табари возводит далее к упомянутому выше Мухаммаду ибн Джафару; версии о грамоте с условием о 2 тыс. одеждах, восходящие к [табиитам] ас-Судди и аш-Шаби; версию о сошествии аята 3: 59 по поводу дискуссии с Пророком ас-Саййида и ал-Акыба из Наджрана, через Мухаммада ибн Сада [аль-Уфи] восходящую к сахабиту Ибн Аббасу⁶), но вместе с тем ат-Табари не воспроизводит их в своей хронике, что скорее отражает его скептическое отношение к их достоверности, ибо в этой хронике он обычно проявляет бóльшую требовательность при подборе хадисов.

¹ *Ибн Сад*. *Китаб ат-табакат ал-кабир*. Т. 1. С. 293.

² Там же. Т. 5. С. 318.

³ *Тарих ат-Табари*. Т. 3. Каир, 1969. С. 126–130.

⁴ Там же. С. 139.

⁵ *Тафсир ат-Табари*. Т. 6. Каир, б. г.

⁶ Иснад не надежен почти во всех его звеньях — см. комментарий редактора (А. Шакир) к преданию № 305 (*Тафсир ат-Табари*. Т. 1. С. 262–263; к аяту 2: 7).

Как и Ибн Хишам, ат-Табари, со ссылкой на Ибн Исхака, передаёт об отправлении Али к наджранцам для сбора садаки (в смысле закята) и джизьи, относя это событие к десятому году¹. Предание далее возводится к вышеупомянутому [табииту] Абдаллаху ибн Абубакру, на котором иснад прерывается.

У ал-Байхаки. В своем биографическом сочинении «Знамения пророчества» («*Дала'ил ан-нубувва*»), со ссылкой на того же Ибн Исхака, этот хадисовед, историк и факих приводит схожие с данными у Ибн Хишама предания о первых двух посольствах («христианских»), а также о миссии Али к наджранцам².

В отношении третьего, «мусульманского» посольства ал-Байхаки в несколько сокращенной форме воспроизводит версию Ибн Исхака о походе Халида и прибытии депутации, в числе посланцев называя лишь имена Кайса ибн ал-Хусайна и Йазида ибн Абдальмадана. Также со ссылкой на Ибн Исхака автор «Знамений пророчества» цитирует текст послания с наставлениями, которое Пророк вручил Амру ибн Хазму; но с указанным посольством миссию Амра он чётко не увязывает, а говорит просто (как это, впрочем, указано и в самом тексте послания) об отправлении ансарита к йеменцам для просвещения их в исламе и для сбора садаки. Эту часть предания хадисовед возводит далее, через упомянутого ранее Абдаллаха ибн Абубакра, передающего указанный хадис со слов своего отца (внука означенного Амра), а этот Абубакр, напомним, — просто табиит.

Что касается второго, «христианского» посольства, то ал-Байхаки сначала приводит предание от Ибн Исхака, близкое первой части данного у Ибн Хишама: о депутации наджранцев в 60 человек (но без их чёткой увязки с хариситами), среди которых было 24 (а не 14, как у Ибн Хишама) представителя знати, во главе с ас-Саййидом, ал-Акибом и Епископом; об истории с братом Епископа — Курзом/Кузом, позже принявшим ислам; и о диспуте нажранцев с Пророком и последующем сошествии начала суры 3. Это предание здесь даёт-ся с иснадом — Ибн Исхак <Бурайда ибн Суфйан <Ибн ал-Байлямани <Курз ибн Алькяма. Помимо вопроса об историчности Курза, проблематичность иснада связана с ненадежностью и Бурайды, и Ибн ал-Байлямани³.

Далее ал-Байхаки излагает словно параллельную версию, отчасти близкую данной Ибн Садам. Согласно ей, Пророк, ещё до сошествия суры 27 (обычно датирующегося мекканским периодом), направил

¹ Тарих ат-Табари. Т. 3. С. 147.

² О первом посольстве см. *ал-Байхаки. Дала'иль ан-нубувва*. Т. 2. С. 306–307 и соответствующий основной текст; о втором — *Дала'иль ан-нубувва*. Т. 5. С. 382–393; о третьем — там же. С. 411–415; о миссии Али — там же. С. 394.

³ См., например: *ал-Аскалани. Такриб ат-Тахзиб*. № 661 и № 3819.

в Наджран письмо с призывом принять ислам, а в случае отказа — уплачивать джизйу (sic!), иначе их ожидает война. Посовещавшись, наджранцы решили направить к Пророку посольство, в составе которого были Шурахбиль ибн Вадаа (из племени хамдан), Абдаллах ибн Шурахбиль (из рода зу-асбах племени химйар) и Джаббар ибн Файд (из рода химас племени харис).

В ходе завязавшейся беседы гости поинтересовались мнением Пророка об Иисусе Христе. Тот попросил у них отсрочки до следующего дня. И тогда ему были ниспосланы айаты 3: 59–61, которые он зачитал посланцам. Услышав от них отказ признать богоданность откровения об Иисусе, Пророк, руководствуясь этими же айатами, предложил христианам мубахалю. На другой день, закутавшись в плащ, Пророк отправился на мубахалю вместе с внуками — ал-Хасаном и ал-Хусайном, а позади шла его дочь Фатима. Шурахбиль же и два его товарища, испугавшись гибельных последствий предстоящего испытания, отказались от мубахали и заявили о готовности принять решение (хукм) Пророка. Текст данной им, наджранцам, грамоты очень близок к приведенной выше версии от Ибн Сада.

Далее в предании рассказывается, как на встречу возвращающейся в Наджран депутации вышел Епископ — Абу Хариса, вместе со своим братом по матери — Бишром ибн Муавийей (его прозвище-кунья — Абу Алькама); и о них здесь сообщается аналогичная с приведенной у Ибн Хишама история о споткновении верблюдицы и последующем обращении в ислам Бушра, который находился при Пророке вплоть до своей гибели [в сражении] (глагол. *истушхида*).

Предание сообщает и о наджранском монахе, который, узнав от посланцев о Пророке, поспешил в Медину, где имел с ним беседу и преподнес ему подарки: кубок, жезл и плащ (*бурда*) — тот самый знаменитый плащ, который впоследствии [аббасидские] халифы будут передавать по наследству друг другу. Несколько лет монах провёл в Медине, так и не приняв ислам, а затем вернулся обратно в Наджран.

Завершается предание рассказом о том, как Епископ вместе с ас-Саййидом и ал-Акибом прибыли к Пророку. Получив от него грамоту, посланцы отправились домой (воспроизведённый здесь текст грамоты схож с данным у Ибн Сада текстом второй грамоты, т. е. в нём не упоминается о каких-либо податях).

Иснад изложенного выше относительно пространныго предания восходит к Саяме ибн Абдйашу (*‘Абд Йашу’*; вместе *ш* порой читают с), ссылающемуся на своего отца, а далее — деда. Однако все эти трое практически неизвестны¹, что делает хадис весьма проблематичным.

¹ См.: *Ибн Кутлубга*. Китаб ман рава ‘ан аби-х ‘ан джидди-х. Эль-Кувейт, 1988. С. 256.

Далее автор «Знамений...» приводит краткий хадис о посольстве ас-Саййида и ал-Акиба¹, одновременно указывая на наличие такой же версии хадиса в своде ал-Бухари, но с несколько иным иснадом (о собственно тексте/*матне* хадиса будет сказано в разделе о свидетельствах шестикнижной Сунны, где речь пойдёт и об обоих иснадах).

О версиях у ал-Маджлиси (ум. 1699). В многотомном сочинении «Моря светов» этого шиита-имамиита, представляющем собой энциклопедию шиитских хадисов-преданий, приводятся не только собственно шиитские рассказы, но и рассказы, взятые из сочинений суннитских авторов. О «мусульманской» депутации в сопровождении Халида здесь фактически² сообщается (со ссылкой на ал-Казаруни, ум. 1398) только в одном рассказе, близком к версии от Ибн Хишама, но без иснада. Зато касательно посольства «христиан-наджранцев» воспроизводится более тридцати версий, что преимущественно объясняется значимостью для шиитской традиции эпизода с мубахалей, происходившей при участии Фатимы, Али и их детей — ал-Хасана и ал-Хусайна³.

Особо следует отметить необычайно пространное предание от шиита Ибн Таууса (ум. 1266), занимающее целых сорок страниц⁴. О некоторых подробностях этой и других версий речь пойдёт во второй статье.

Что касается иснада, то в большинстве случаев он является усечённым или комбинируется с усеченным. Исключением может показаться хадис⁵, восходящий к ал-Мункадиру, которого порой относят к сахабитам; но в действительности такая принадлежность спорна (он просто родился при жизни Пророка)⁶. Ибн Тауус утверждает, что данная им версия достоверным (*сахих*) образом восходит к Абу-л-Муфаддалу аш-Шайбани (ум. 910); однако надёжность самого Абу-л-Муфаддала как передатчика слаба, притом на это указывают не только суннитские хадисоведы, но и шиитские⁷.

Свидетельства шестикнижной Сунны. Как известно, среди «шести книг» наиболее надёжными (*сахих*) в аспекте иснада считаются свод ал-Бухари, а за ним — свод Муслима; при этом самыми надёжными полагаются хадисы, передаваемые и тем, и другим хадисоведом. Остальные же четыре свода содержат свидетельства не только с достоверным иснадом, но и слабонадёжные.

¹ *Ал-Байхаки*. Дала'ил ан-нубувва. Т. 5. С. 392.

² То есть если не считать версию от Ибн Таууса (о ней см. далее, в основном тексте), которая содержит комбинацию рассказа об этом посольстве и рассказа о христианском посольстве.

³ О хариситах см.: *ал-Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 21. Бейрут, 1983. С. 369–370; о христианах — с. 276–356.

⁴ Там же. С. 286–325.

⁵ Там же. С. 350–351.

⁶ См.: *Ибн Абдальбарр*. Ал-Исти'аб... № 2573; *Ибн-Абухатим*. Ал-Джарх ва-та'диль. Т. 4. Ч. 1. № 1864.

⁷ См., например: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Тарих... Т. 3. № 1030; *ал-Хо'и*. Му'джем... Т. 17. № 11142.

У ал-Бухари упоминается лишь об одной депутации наджранцев, притом кратко, без датировки и без указания этнической и религиозной принадлежности посланцев (№ 4380). Как передаётся здесь, к Пророку явились ал-Акиб и ас-Саййид, владыки (ед. *сāхиб*) Наджрана, вызвав его на испытание через молитву взаимного проклятья — [мубахалю]¹; но потом сами отказались от своего намерения, опасаясь возможных губительных последствий. «Мы дадим тебе то, что ты просишь (*мā са'льта-нā*), а ты направь к нам верного (*амйн*) человека», — попросили наджранцы. В качестве доверенного лица был избран Абу Убайда, которого Пророк представил гостям: «Вот *амйн* этой [мусульманской] общины» (№ 4380).

Обращает на себя внимание тот факт, что этот хадис не воспроизводится кем-либо из авторов остальных пяти сводов. Выше было сказано, что ал-Байхаки приводит этот хадис с несколько иным иснадом. Но в обеих версиях фигурирует звено «Израиль <Абу-Исхак», которое, как отмечает ад-Даракутни (ум. 995) в связи с хадисом от ал-Бухари, ненадёжно (*ла йасбут*)².

Заметим также, что тот же ал-Бухари приводит другую формулировку хадиса (№ 4381), где говорится просто о прибытии «наджранцев» (*ахл Наджрāн*), которые попросили Пророка отправить к ним верного человека, в качестве какового он определил Абу Убайду³. Сходная формулировка фигурирует и у Муслима (№ 6254/2420). Кроме того, оба хадисоведа сообщают и такую версию, в которой Пророк отзывается об Абу Убайде как об «*амйне* [мусульманской] общины» (№ 4382 и № 6252/2419, соответственно), но уже без увязки с наджранцами.

Конкретно о характере миссии Абу Убайды говорится в одном хадисе у Муслима (№ 6253/2419): к Пророку прибыли «йеменцы» (*ахл ал-Йаман*; скорее всего речь идёт о наджранцах⁴), попросив отправить к ним человека для просвещения их в предписаниях ислама (*йу'аллиму-нā ас-сунна ва-л-ислām*).

О заключении Пророком договора о перемирии (глагол *сāлаха*) с наджранцами, включающем в себя условие о выплате по тысяче одежд в сафаре и раджабе, но без упоминания о каких-либо обстоятельствах, передаёт Абу Дауд (№ 3041) — хадисовед, который, как было отмечено, включил в свой свод и слабонадёжные по своему иснаду свидетельства. К такому разряду относится и данный хадис. Ибо он имеет иснад: ... Асбат ибн Наср <ас-Судди <Ибн Аббас. Асбат же ненадёжен

¹ В оригинале употреблен не однокоренной глагол *бāхаля*, а синонимичный ему *ла'ана*.

² *Ад-Даракутни*. Ал-Ильзамат ва-т-татаббу'. № 52.

³ Еще более сокращенную версию сообщает Ибн Маджа (№ 135). В близкой версии у ат-Тирмизи (№ 3796) говорится об ал-Акибе и ас-Саййиде, но без соотнесения их с Наджраном.

⁴ См.: ал-Аскалани. Фатх ал-Бари. Т. 7. № 3745.

как передатчик; таков и ас-Судди, особенно в отношении передачи от Ибн Аббаса¹.

Этим фактически² исчерпывается сказанное в шестикнижной Сунне о Наджране. О походе Халида ибн ал-Валида к хариситам и связанной с этим депутации ничего в ней не сообщается. Так обстоит дело и с миссией Амра ибн Хазма к хариситам и/или наджранцам. Имеющиеся же здесь хадисы о походах Халида и Али в Йемен не связаны с наджранскими депутациями или с джизией, взимаемой с Наджрана³.

Так, у ал-Бухари говорится, без каких-либо подробностей, об отправлении Халида в Йемен и последующей замене его Али (№ 4349)⁴.

Абу Дауд сообщает, что Али явился к Халиду [в Йемен] для принятия (глагол *кабада*) от него пятины [от военной добычи] (*хумс*)⁵.

Согласно ещё одной версии, приведённой у того же Абу Дауда (№ 5382), а также у Ибн Маджи (№ 2310) и ат-Тирмизи (№ 3331), Али был послан в Йемен в качестве судьи (*кадй*).

У аль-Бухари (№ 4352) и Муслима (№ 2943/1216) фигурирует хадис о возвращении Али [из Йемена?] по выполнении миссии *си'айя*; и *си'айя* порой трактуется в смысле [сбора] садаки, но многие богословы, включая ан-Навави (ум. 1277) и ал-Аскалани (ум. 1449)⁶, полагают, что под этим термином следует понимать не [сбор] садаки, а наместничество (*вил'айя*), поскольку из других свидетельств вытекает, что своим сородичам- [хашимитам] Пророк запрещал быть сборщиками садаки.

¹ Об Асбате см.: *ал-Аскалани*. Такриб ат-Тахзиб. № 321; об ас-Судди: *аз-Зайла'и*. Насб ар-Райа. Т. 3. С. 445; *ал-Аскалани*. Ал-'Уджаб... Т. 1. С. 211.

² То есть если не считать хадиса о том, как в Наджран Пророк отправил ал-Мугиру (без уточнения характера его миссии), которому горожане высказали недоумение по поводу коранического обозначения Девы Марии в качестве сестры Аарона и Моисея (заметим, что в самом Коране, в аяте 19: 28 Мария названа сестрой Аарона). По возвращении в Медину ал-Мугира осведомился об этом у Пророка, а тот разъяснил: «В те времена имена давались в честь пророков и святых» (значит, упоминающийся в означенном аяте Аарон — не пророк Аарон, а его тёзка). Этот хадис приводит Муслим (№ 5598/2135) и ат-Тирмизи (№ 3155).

³ О других версиях предания об этих миссиях будет сказано во второй статье; нижеследующие хадисы шестикнижной Сунны не анализируются нами в плане аутентичности, поскольку в них не затрагивается интересующая нас здесь тема; и эти свидетельства приводятся здесь преимущественно в качестве альтернативных версий об указанных миссиях.

⁴ Более подробно об этом сообщает ал-Байхаки (*Дала'иль ан-нубувва*. Т. 5. С. 396): Пророк отправил Халида к йеменцам, чтобы тот призвал их к исламу. Там Халид пробыл шесть месяцев, но без особого успеха. На смену ему был отправлен Али, которому сразу удалось обратиться в ислам всех представителей племени хамдан.

⁵ Вставки сделаны согласно толкованию ал-Аскалани к данному хадису; как указывает комментатор, в одной версии хадиса вместо *кабада* употребляется *кассама* («распределять»)

⁶ В комментариях к указанным хадисам: *ан-Навави*. Сахих Муслим би-шарх ан-Навави. Т. 8, Каир, 1994; *ал-Аскалани*. Фатх ал-Бари. Т. 8.

В свете изложенного явствует, что предания о посольстве наджранских христиан к Пророку и об определении для них какой-то подати/джизии не выдерживают проверки на аутентичность даже по критериям классического хадисоведения относительно надёжности иснада. А бросающаяся в глаза разноречивость версий уже сама по себе вызывает скепсис в отношении их достоверности в содержательном аспекте — аспекте, на котором мы остановимся во второй статье настоящего очерка.

Литература

- [Абу Дауд]. Сунан Аби Дауд. Т. 4. Дамаск-Бейрут: Дар ар-Рисаля ал-‘аламиййа, 2009. 716 с.
- Абу ‘Убайд. Китаб ал-Амвал. Бейрут-Каир: Дар аш-Шурук, 1989. 807 с.
- Ал-Аскалани. Такриб ат-Тахзиб. Алеппо: Дар ар-Рашид, 1991. 788 с.
- Ал-Аскалани. Фатх ал-Бари би шарх Сахих ал-Бухари. Т. 7, 8. Эр-Рияд: Дар ас-Салам, 2000. 656, 975 с.
- Ал-Аскалани. Аль-‘Уджаб фи байан ал-асбаб (Асбаб ан-нузул). Т. 1. Бейрут: Дар Ибн Хазм, 2002. 533 с.
- Ал-Байхаки. Дала’иль ан-нубувва. Т. 2, 5. Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-‘илмиййа, 1985. 589, 418 с.
- [Ал-Бухари]. Сахих ал-Бухари. Дамаск-Бейрут: Дар Ибн Касир; 2002. 1944 с.
- Ад-Даракутни. Ал-Илзамат ва-т-татаббу‘. Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-‘илмиййа, 1985. 415 с.
- Джизйа // ал-Мавсу‘а ал-фикхиййа. Т. 15. Эль-Кувейт: Визарат ал-авкаф ва-ш-шу‘ун ал-исламиййа, 1989. С. 149–207.
- Ефремова Н. В., Ибрагим Т. К. Жизнь пророка Мухаммада. М.: Ладомир, 2009. 1062 с.
- Аз-Зайла’и. Насб ар-райа ли ахадис ал-Хидайа. Т. 3. Джидда: Дар ал-Кибла / Бейрут: Му’ассасат ар-Раййан, 1997. 480, 20 с.
- Ибн ‘Абд ал-Барр. Ал-Исти‘аб фи ма‘рифат ал-асхаб. Т. 1–4 (со сквозной нумерацией). Бейрут: Дар ал-Джил, 1992. 2089 с.
- Ибн Абу Хатим. Ал-Джарх ва-т-та‘дил. Т. 4. Ч. 1. Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-‘илмиййа. 1953. 512, 16 с.
- Ибн Касир. Аль-Бидайа ва-н-нихайа. Т. 3. Бейрут: Дар ал-Ма‘ариф, 1990. 351 с.
- Ибн Кутлубга. Китаб ман рава ‘ан аби-х ‘ан джидди-х. Эль-Кувейт: Мактабат аль-Му‘алля; 1988. 645 с.
- [Ибн Маджа]. Сунан Ибн Маджа. Бейрут: Дар ал-Фикр; 2003. 1080 с.

Ибн Са‘д. *Китаб ат-Табакат ал-кабир*. Т. 1, 5. Каир: Мактабат ал-Ханджи, 2001. 445, 408 с.

[*Ибн Хишам*]. *Ас-Сира ан-набавийя ли Ибн Хишам*. Т. 1–2. Бейрут: Му‘ассасат ‘ulum ал-Кур‘ан; Джидда: Дар ал-Кибла, б. г. 832, 766 с.

Ибрагим Т. Коранический гуманизм. М.: Медина, 2015. 576 с.

Ал-Маджлиси. *Бихар ал-анвар*. Т. 21. Бейрут: Дар Ихйа‘ ат-турас ал-‘араби, 1983. 417 с.

[*Муслим*]. Сахих Муслим. Эр-Рияд: Дар ас-саям; 2000. 1488 с.

[*ан-Навави*]. Сахих Муслим би шарх ан-Навави. Т. 8. Каир: Му‘ассасат Куртуба, 1994. 329 с.

[*ат-Табари*]. Тафсир ат-Табари (Джами‘ ал-байан ‘ан та‘вил аи ал-Кур‘ан). Т. 1, 6. Каир: Мактабат Ибн Таймийя, б. г. 623, 640 с.

[*ат-Табари*]. *Тарих ат-Табари (Тарих ар-русул ва-л-мулук)*. Т. 3. Каир: Дар ал-Ма‘ариф, 1969. 632 с.

[*ат-Тирмизи*]. *Сунан ат-Тирмизи*. Бейрут: Дар ал-Китаб ал-‘араби; 2005. 1231 с.

[*ал-Халаби*]. *Ас-Сира ал-халабийя (Инсан ал-‘уйун фи сират ал-амин аль-ма‘мун)*. Т. 2. Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-‘ильмийя, 2006. 590с.

ал-Хатиб ал-Багдади. *Тарих Мадинат ас-салам (Тарих Багдад)*. Т. 3. Бейрут: Дар ал-Гарб ал-ислами, 2001. 735 с.

Ал-Хо‘и. *Му‘джам риджал ал-хадис*. Т. 17. Неджеф: Мактабат ал-Имам ал-Хо‘и, 1992. 496 с.

References

[Abu Dawud] (2009). *Sunan Abi Dawud*. Vol. 4. Damascus-Beirut: Dar al-Risala al-‘alamiyya. 716 p.

Abu ‘Ubayd (1989). *Kitab al-amwal*. Beirut-Cairo: Dar al-Shuruq. 807 p.

al-Asqalani (1991). *Taqrib at-Tahdhib*. Aleppo: Dar al-Rashid. 788 p.

al-Asqalani (2000). *Fath al-Bari bi sharh Sahih al-Bukhari*. Vol. 7, 8. Al-Riyadh: Dar al-Salam. 656, 975 p.

al-Asqalani (2002). *Al-‘Ujab fi bayan al-ashab (Asbab al-nuzul)*. Vol. 1. Beirut: Dar Ibn Hazm. 533 p.

al-Bayhaqi (1985). *Dala’il al-nubuwwa*. Vol. 2, 5. Beirut: Dar al-Kutub al-‘ilmiyya. 589, 418 p.

[al-Bukhari] (2002). *Sahih al-Bukhari*. Damascus-Beirut: Dar Ibn-Kathir. 1944 p.

al-Daraqutni (1985). *Al-Iltizam wa-l-tatabbu’*. Beirut: Dar al-Kutub al-‘ilmiyya. 415 p.

Efremova N. V., Ibrahim T. K. (2009). *Zhizn proroka Muhammada [Life of the Prophet Muhammad]*. Moscow: Lodomir. 1062 p.

- [al-Halabi] (2006). *Al-Sira al-halabiyya (Insan al-'uyun fi sirat al-amin al-ma'mun)*. Vol. 2. Beirut: Dar al-Kutub al-'ilmiyya. 590 p.
- Ibn 'Abd al-Barr (1992). *Al-Isti'ab fi ma'rifat al-ashab*. Vol. 1–4 (with continuous numbering). 2089 p.
- Ibn Abu Khatim (1953). *Al-Jarh wa-l-ta'dil*. Vol. 4, part 1. Beirut: Dar al-Kutub al-'ilmiyya. 512, 16 p.
- Ibn Kathir (1990). *Al-Bidaya wa-l-nihaya*. Vol. 3. Dar al-Ma'arif. 351 p.
- Ibn-Qutlubuga (1988). *Kitab man rawa 'an abi-h 'an jiddih*. Kuwait: Maktabat al-Mu'alla. 645 p.
- [Ibn Maja] (2003). *Sunan Ibn Maja*. Beirut: Dar al-Fikr. 1080 p.
- Ibn Sa'd (2001). *Kitab al-Tabaqat al-kabir*. Vol. 1. Cairo: Maktabat al-Khanji. 445 p.
- [Ibn Hisham]. *Al-Sira al-nabawiyya li Ibn Hisham*. Vol. 1–2. Beirut: Mu'assasat 'ulum al-Qur'an; Jiddah: Dar al-Qibla. 832, 766 p.
- Ibrahim T. (2015). *Koranicheskiy gumanizm [The Qur'anic Humanism]*. Moscow: Medina. 576 p.
- Jizya // *Al-Mawsu'a al-fiqhiyya*. Vol. 15. Kuwait: Wizarat al-awqaf wa-l-shu'un al-islamiyya, 1989. Pp. 149–207.
- al-Khatib al-Baghdadi (2001). *Tarikh Madinat as-Salam (Tarikh Baghdad)*. Vol. 3. Beirut: Dar al-Gharb al-islami. 735 p.
- al-Khu'i (1992). *Mu'jam rijal al-hadith*. Vol. 17. Najaf: Maktabat al-Imam al-Khu'i. 496 p.
- al-Majlisi (1983). *Bihar al-anwar*. Vol. 21. Beirut: Dar Ihia' at-turath al-'arabi. 417 p.
- [Muslim] (2000). *Sahih Muslim*. Riyadh: Da'r as-salām. 1488 p.
- [al-Nawawi] (1994). *Sahih Muslim bi sharh al-Nawawi*. Cairo: Mu'assasat Qurtuba. 329 p.
- [al-Tabari]. *Tafsir at-Tabari (Jami' al-bayan 'an ta'wil ay al-Qur'an)*. Vol. 1, 6. Cairo: Maktabat Ibn Taymiyya. 623, 640 p.
- [al-Tabari] (1969). *Tarikh al-Tabari (Ta'rikh al-rusul wa-l-muluk)*. Vol. 3. Cairo: Dar al-Ma'arif. 632 p.
- [al-Tirmidhi] (2005). *Sunan al-Tirmidhi*. Beirut: Dar al-Kitab al-'arabi. 1231 p.
- al-Zayla'i (1997). *Nasb al-riwaya li ahadith al-Hidaya*. Vol. 3. Jiddah: Dar al-Qibla; Beirut: Mu'assasat ar-Rayyan. 480, 20 p.

JIZYA AS A POST-PROPHETIC INSTITUTION: HADITHOLOGICAL ANALYSIS OF THE TRADITIONS OF THE CONTRACT WITH THE CHRISTIANS OF NAJRAN

Abstract: The article is the first part of a study of the factual validity of the doctrine of *jizya*, which is dominant in traditional political theology, as a tribute from Non-Muslims, established by the Prophet Muhammad. Challenging the authenticity of the traditions underlying this teaching, the author begins by discussing the main paradigmatic precedent — the agreement of the Prophet with the Christians of the city of Najran. This part is devoted to the analysis of relevant traditions in the light of the classical formal hadithological methodology, which focuses on the degree of reliability of *isnad* (chain of transmitters); the content of these traditions will be the subject of the next part. The study is conducted in line with the Reformist Modernist discourse, focusing on the disclosure of the truly humanistic spirit of prophetic Islam and the pacifist-pluralistic attitude of the Qur'anic message.

Keywords: jizya; Treaty with the Christians of Najran; Islamic political theology; Islam and Christianity; Muslim Reformism.

Tawfiq K. IBRAHIM,

Dr. Sci. (Philos.), principal research scientist, Centre of Arabic and Islamic Studies,
Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences
(12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation).
E-mail: nataufik@mail.ru

